

— Вы с ума сошли? — Фэн Юй стоял у ворот дома семьи Цзяна и разорвал соглашение об опеке.

Но после того, как он его разорвал, мужчина достал еще два документа:

— Если вы хотите усыновить его, это тоже возможно, семья Цзян — не проблема, все зависит от омега-отца этого ребенка. Возможно, он хочет дать ребенку лучшие условия для роста, и ребенку лучше быть с ним, но мы считаем, что молодой господин Фэн подходит для этого больше. Молодой мастер Фэн — человек из семьи Фэн, так же как семья Чэн усыновила и вырастила Чэн Суя, мы верим, что вы тоже сможете вырастить выдающегося человека.

Мужчина сразу же ушел, независимо от того, изменилось лицо Фэн Юя или нет, он сделал то, что сказал ему его хозяин, остальное зависело от Фэн Юя.

Цзян Шэнъюнь не признал Линь Суйшуя и дал понять, что он незаконнорожденный сын, и не имеет права наследовать семью Цзян. Теперь все остальные не могли быть слишком добрыми к Линь Суйшую, им всем пришлось последовать примеру Цзян Шэнъюня.

У двери Линь Суйшуй хотел устроить сцену, но на него просто кинули пару любопытных взглядов и все, никто не обратил на него внимания.

Линь Суйшуй подумал, что все не должно быть так, разве он не вел себя хорошо? Он был альфой, хорошо себя вел, был понятливым и одаренным, разве им всем не нравились такие дети? Разве он не нравился семье Цзян раньше?

Неужели из-за первой сорванной помолвки между семьей Цзян и семьей Чэн семья Чэн затаила на него обиду, поэтому попросила Цзян Шэнъюня не быть с ним добрым?

Нет, он должен держаться уверенно и не паниковать.

— Дядя, отец больше не хочет меня видеть, да? — Линь Суйшуй все еще думал о том, чтобы войти в семью Цзян в будущем, поэтому он не мог просто признать свое поражение.

— Все в порядке, это временно, — сказал Фэн Юй.

Фэн Юй взял Линь Суйшуя, чтобы найти Линь Хао. Он сказал Линь Хао что тому нужно подать в суд на Цзян Шэнъюня, заявив, что Цзян Шэнъюнь его принудил и изнасиловал.

— Это... не очень хорошо, верно? — Линь Хао просто не осмелился бы обратиться в суд.

— Линь Суйшуй — готовое доказательство, он сын Цзян Шэнъюня, — настаивал Фэн Юй.

— Это не работает, если я это сделаю, Цзян Шэньюнь еще меньше захочет признать Суйсуя, и в будущем точно не будет хорошо к нему относиться, — твердо сказал Линь Хао, — Раньше я уже говорил, что не виню его, невозможно винить его во всем до конца жизни.

Если он скажет, что Цзян Шэньюнь был виноват, то в будущем у него не будет лучшей жизни, и главное, что были видеодоказательства, подтверждающие, что он не был невинной жертвой.

Линь Хао не хотел, чтобы эти видео выложили на всеобщее обозрение, но он не мог это контролировать, он не знал, когда эти люди выложат видео в сеть. Он не мог пойти и подать в суд на Цзян Шэньюня, он не мог проиграть.

— Суйсуй, — наклонился к ребенку Линь Хао, — Не вини своего отца, твой отец сейчас занят и у него много дел, поэтому он ничего не может с этим поделать.

Линь Хао говорил себе, что Цзян Шэньюню сейчас нужно объединиться с семьей Чэн, поэтому он был так жесток с ними. Но он также боялся, что Цзян Шэньюнь уже видел видео, и если увидел, то как он теперь будет смотреть на него?

Но несмотря ни на что, Линь Суйшуй — ребенок Цзян Шэньюня, и это невозможно подделать.

Сейчас межзвездная эра, а не древние времена, как только будет проведен тест на отцовство, все это легко подтвердится.

Линь Хао подумал, что, к счастью, он сразу забеременел, пусть и не был полностью отмечен, но общий ребенок у них уже был. Теперь Цзян Шэньюнь не мог не обратить внимания на ребенка, и для него тоже появилась надежда, поскольку они постепенно будут вступать в более тесный контакт. Даже если Цзян Шэньюнь увидит видео, когда придет время, он скажет, что просто влюбился в него с первого взгляда, но из-за своего слишком низкого статуса, раньше боялся признаться ему в любви.

— Если ты сам не станешь сильнее, как другие смогут тебе помочь? — Фэн Юй был очень недоволен, его собственная репутация была почти разрушена, и он все еще должен был много работать, чтобы заставить Линь Хао жениться на семье Цзян, что бы дать всем своим противникам пощечину.

— Большое спасибо, но сейчас в этом нет необходимости, — сказал Линь Хао, — Господин Цзян очень занят, я просто должен быть более понимающим и сочувствующим к нему.

Выражение лица Фэн Юя было трудно описать, что значит быть более внимательным и сочувствующим, а кто собирается быть внимательным к тебе?

— Спасибо за вашу помощь все это время. Просто... — Линь Хао сделал паузу. — Просто это, говоря по-простому, наше личное дело с господином Цзяном, и нехорошо, в конце концов,

беспокоить вас.

— Тогда не нужно было утруждать себя, — стиснул зубы Фэн Юй.

— Это не я искал вас, ребята, это Чэн Суй! — Линь Хао тут же все переложил на Чэн Суя: — Сначала я просто хотел объяснить ему, что между мной и господином Цзяном произошел несчастный случай. После четкого объяснения он захочет продолжить отношения с господином Цзяном, верно? Я не ожидал...

— Есть много вещей, которых ты не ожидал... — Фэн Юй был раздражен: — Ты хочешь жениться на семье Цзян или нет?

— Президент Цзян уже обручился, — сказал Линь Хао.

— Помолвлен он или нет, если ты хочешь выйти замуж, ты можешь. — Фэн Юй не хотел, чтобы все закончилось на этом, если все закончится так, то разве то, что он сделал раньше, не станет шуткой?

— Нет, пока он счастлив, не имеет значения, выйду я замуж или нет, — Это было все, что Линь Хао мог сейчас сказать, он еще не решил вопрос с видео, он не мог больше переходить в наступление, поэтому ему пришлось отступить.

— Пока ты готов судиться с Цзян Шэньюнем, остальное я решу сам, — подчеркнул Фэн Юй.

— Нет. — Линь Хао покачал головой: — И я не передумаю.

Увидев Линь Хао в таком состоянии, Фэн Юй не мог не спросить:

— У них есть на тебя компромат?

Если у них в руках не было компромата, то как Линь Хао мог не захотеть.

— Чэн Суй — профессор Северного Университета. — Линь Хао снова переложил всю вину на Чэн Суя он просто чувствовал, что нет ничего плохого в том, чтобы так поступить, — Моя учеба...

— Не будет никакой разницы, если ты будешь вольным слушателем в другом университете. — Сказал Фэн Юй, — Я могу помочь тебе перевестись.

— Нет, это договоренность господина Цзяна. — Линь Хао снова отказался: — Не ставь его в неловкое положение, хорошо?

Фэн Юй был очень раздражен Линь Хао, это не получится, и это не получится, что за чертовщина была в голове у этого человека!

Линь Суйшуй крепко обнял бедро Линь Хао, он просто хотел знать, что, черт возьми, Линь Хао собирается делать, они должны были попасть в семью Цзян, они не могли позволить Цзян Шэньюню завести ребенка от другого омеги.

Фэн Юй ушел, он думал, что если бы остался еще хоть на минуту, то с ненавистью расцарапал бы лицо Линь Хао. Что толку быть таким мягким и слабым, с невинным и ласковым лицом.

Вечером Линь Хао получил странный звонок.

— Я слышал, что вы с Чэн Суем имеете какие-то споры? — сказал этот человек.

— Кто ты? — Глаза Линь Хао слегка сузились.

— Я? Вроде как его старший брат, я полагаю. — Хотя он не был кровным родственником, он сам столько лет прожил в семье Хэ, поэтому Хэ Сяньян так и сказал, — Как он стал старшим фармацевтом, когда я одного возраста с ним и имею в своем распоряжении все ресурсы семьи, но не добился такого результата?

— Он приемный сын семьи Чэн. — сказал Линь Хао, — Так что ты не ошибаешься.

Линь Хао сделал домашнее задание, его противник не был даже из главной семьи Чэн, а если он был боковой ветвью, то ресурсов у него было еще меньше. Что, можно предположить, что Чэн Суй издевался над этими людьми? Это было бесполезно, Чэн Суй был приемным сыном, именно он был тем, кто существовал, чтобы над ним издевались эти люди.

— Моя фамилия Хэ, — сказал Хэ Сяньян, — Он из семьи Хэ.

Хэ Сяньян никогда не подозревал о том, что он не является биологическим ребенком семьи Хэ, и даже больше, он не просто не был их биологическим ребенком, а был незаконнорожденным сыном мужа его тети. Он не был очень похож на своего настоящего отца, и никто не подозревал об этом раньше, ни сам Хэ Сяньян, ни его тетя.

Кто знал, что его тетя откуда-то что-то услышала и сделала тест на отцовство. Впоследствии его тетя выступила перед семьей Хэ, заявив, что он, Хэ Сяньян, не является их биологическим сыном.

Кто, кто смог бы спокойно принять эту новость?

Изначально он был молодым хозяином семьи Хэ, не ведавшим проблем и препятствий в жизни,

но внезапно оказался незаконнорожденным сыном мужа своей тети. Отношение семьи Хэ к нему внезапно изменилось. Они прожили вместе столько лет, как они могли так быстро измениться?

Прошло более пятидесяти лет, столько времени, разве между ними не должно быть глубоких чувств?

Хэ Сянъян думал, что в повседневной жизни он и раньше попадал в неприятности, но это было пустяками. Он собирался обручиться со старшим сыном семьи Се, но в это время выяснилось, что он не ребенок этой семьи, а его отец и мать совсем другие люди.

Просто никто из посторонних еще не знает об этом, и Хэ Сянъян тоже не горит желанием рассказывать. Он разведал, что те, кто искал настоящего сына семьи Хэ вышли на семью Чэн, а также о некоторых других новостях, и Хэ Сянъян решил, что вероятность того, что Чэн Суй скоро появится в семье, угрожая его положению, слишком высока.

— У него есть сильное инопланетное растение. — Линь Хао знал семью Хэ, и сначала он думал выбрать кого-то из этой семьи, но у него не было возможности встретиться с теми аристократами, что он хотел. Эти люди не обязательно придут в отель, где он работал на полставки, и у него было меньше вариантов для выбора, к тому же, даже если бы он встретил кого-то из этой семьи, его обаяние не обязательно сработало бы на конкретном человеке.

Поэтому Линь Хао в итоге выбрал Цзян Шэнъюня, да и то только потому, что он случайно увидел, как его опоили наркотиками.

— Никто бы не поверил, если бы кто-то сказал, что он не был старшим фармацевтом. — Конечно, Линь Хао уже думал, как доказать, что Чэн Суй не был старшим фармацевтом, тогда бы Цзян Сичжэ не бросил университет. — Нельзя сказать, что зелья, которые он приготовил, имели большие побочные эффекты. Высшие зелья я не смог увидеть, промежуточные тоже редкость, к тому же зелья, которые он продает, проверены соответствующими органами.

Линь Хао уже подумывал о том, как можно попытаться опорочить репутацию Чэн Суя. Но в отличие от других эксцентричных старших фармацевтов, Чэн Суй продавал так же зелья низкого и среднего уровня, просто теперь не каждый мог их купить, к тому же у этих зелий были документы о тестировании от соответствующих департаментов.

Они не могли сказать, что эти документы о тестировании были поддельными, их можно было проверить на истинность или ложность.

Линь Хао не мог найти лазейку, чтобы иметь дело с Чэн Суем:

— Сейчас он встречается с Бо Цинфэном, у него есть возлюбленная детства?

Если бы у Бо Цинфэна была возлюбленная детства, он мог бы воспользоваться этим.

— Ты принимаешь меня за дурака? — Хэ Сяньян выругался, как только услышал это, если бы он мог использовать такой метод, он бы не стал искать Линь Хао.

Для такого человека, как Бо Цинфэн, просто не существовало такого понятия, как возлюбленная детства, к тому же Бо Цинфэн не был тем, кого он мог просто подставить. Семья Хэ находится на одном уровне с семьей Бо, но это не значит, что он, Хэ Сяньян, может пойти и спровоцировать Бо Цинфэна, он не осмеливался раньше и не осмеливается еще больше сейчас.

— Подумай, не связывался ли Чэн Суй с Цзян Шэньюнем снова в частном порядке? — Хэ Сяньян снова спросил Линь Хао.

Хэ Сяньян просто хотел, чтобы Бо Цинфэн бросил Чэн Суя, чтобы люди думали, что Чэн Суй — человек с плохим сердцем, который ест из миски и смотрит на горшок. Даже если Чэн Суй не хочет выходить за Цзян Шэньюня, он все равно продолжает с ним общаться наедине, и хочет отомстить семье Чэн, он просто белоглазый волк.

Хэ Сяньян считает, что Линь Хао понимает, что он имеет в виду, потому что Линь Хао и он думают одинаково. Поэтому не стал больше объяснять и положил трубку.

Линь Хао потерял дар речи, когда увидел, что собеседник так быстро закончил разговор. Он хотел сделать это, но что он мог сделать, когда Чэн Суй имел на него компромат?

Этот человек по фамилии Хэ странный, почему он решил преследовать Чэн Суя?

Линь Хао подумал, что лучше подождать еще немного, а не бросаться в слепую вперед.

В оригинальной истории Хэ Сяньян также подошел к Линь Хао, только ситуация была другой, Чэн Суй не имел рычагов влияния на Линь Хао и был помолвлен с Цзян Шэньюнем. Линь Хао, конечно, хотел уничтожить Чэн Суя и хотел, чтобы Цзян Шэньюнь бросил его, поэтому он и Хэ Сяньян работали вместе, чтобы справиться с Чэн Суем. И у них это получилось настолько успешно, что в оригинальной истории даже семья Хэ разочаровалась в Чэн Суе.

Но теперь Чэн Суй держит в руках компромат на Линь Хао и является старшим фармацевтом, поэтому Линь Хао, естественно, не смеет слишком много двигаться.

На самом деле, в оригинальной истории разочарование семьи Хэ в Чэн Суе было вызвано тем, что тот был настолько сосредоточен на Цзян Шэньюне, что неосознанно наступил в чужую яму, даже не подозревая об этом. Итак то, что семья Хэ отослала Чэн Суя — это была форма защиты.

Подожди немного, даже если ты женишься на другом человеке, ты все равно когда-то

вернешься в столицу, и тогда сможешь безжалостно наступить на Линь Хао.

Мечь джентльмена никогда не бывает запоздалой. Многие романы о жестоких любовных отношениях с неравным браком всегда имеют счастливый конец, но что происходит после окончания?

Семья Цзян такая сложная, а Линь Хао мало что знает о дворянстве, и кто знает, что будет после свадьбы Линь Хао и Цзян Шэньюня.

Просто нынешний Чэн Суй ничего этого не знает, он знает только, что первоначальный владелец этого тела в оригинальной истории был несчастен, как будто кто-то очень сильно его недолюбливал и разочаровался в нем. Даже кровные родственники не всегда будут вас любить, Чэн Суй думает, что они могут быть не очень хороши, как у порочного злодея могут быть хорошие родственники?

Даже если у него были хорошие родственники, они, вероятно, будут хорошо относиться к нему только какое-то время. Сначала будет преобладать чувство вины, поэтому они будут потакать ему; через некоторое время они почувствовали бы себя не в своей тарелке, думая о том, что этот человек такой некультурный и что он не похож на моего ребенка.

Рано утром следующего дня Чэн Суй получил электронное письмо.

Кто-то радостно обратился к Чэн Сую:

"Поздравляем, подтверждено, что вы ребенок семьи Хэ".

— Поздравляем? — Чэн Суй усмехнулся, какие поздравления, сколько лет прошло, разве не нужно было поздравлять, когда он только родился?

<http://bllate.org/book/14861/1322363>